

Внедрение новой структурной модели в анализ внешней политики государств

Е.А. Кашин

МГУ им. Ломоносова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Сегодня существует множество различных подходов к изучению международных отношений и внешней политики государств, но остается открытой проблема структурного анализа внешней политики мировых лидеров. Ее исследование становится востребованным, когда происходит изменение баланса сил на международной арене. С древних времен каждое сильное государство стремилось расширить сферу своего влияния и утвердиться как гегемон. Исследование внешнеполитических проектов, которое предлагает или навязывает «крупный игрок», помогает оценить эффективность инструментов и спрогнозировать возможный итог. Россия имеет долгую историю геополитической борьбы за место среди мировых держав. Данная работа предлагает новый инструментарий по исследованию внешнеполитической активности — от идейного уровня до практической реализации. В рамках примера автором сформирована Рах-модель современного Китая и показаны Рах-модели России в разные исторические периоды.

Ключевые слова: модель; структура; внешняя политика; Рах; идейная основа

Для цитирования: Кашин Е.А. Внедрение новой структурной модели в анализ внешней политики государств. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(6):140-144. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-140-144

ORIGINAL PAPER

New Structure Implementation for Foreign Policy Analysis of States

Е.А. Kashin

Moscow State University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Nowadays, there are loads of various ways to the study of international relations and the foreign policy of states, but the problem of structural analysis of the foreign policy of world leaders remains open. This problem solvation becomes in demand when there is a transformation in the balance of power in the international arena. Since ancient times, every powerful state has sought to expand its sphere of influence and establish itself as a hegemon. The study of foreign policy projects proposed or imposed by a Big Player helps to evaluate the effectiveness of the tools and predict the likely outcome. Russia has a long history of geopolitical struggle for a place among the globe powers. This work offers a new toolkit for the study of foreign policy activity — from the ideological level to practical implementation. As a part of the example, the author formed the Pax-model of modern China and showed the Pax-models of Russia during different historical periods.

Keywords: model; structure; foreign policy; Pax-model; ideological basis

For citation: Kashin E.A. New Structure Implementation for Foreign Policy Analysis of States. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(6):140-144. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-140-144

К началу XXI в. устойчиво сложились четыре подхода к пониманию и анализу международных отношений (а следовательно, и специфические особенности разработки внешнеполитических доктрин и проектов). Наиболее признанными стали подходы школ политического реализма (неореализма), неолиберализма, конструктивизма и неомарксизма.

Школа политического реализма базируется на анархичной природе международных отношений

и основе реализации национальных интересов. Реализм предлагает «закон джунглей», что открывает возможность использования аморальных методов во внешней политике [1]. Ключевой составляющей данной школы является «баланс сил», на основе которого строится подход к пониманию мирового порядка у реалистов.

Теория либерализма или неолиберализма предлагает совершенно другой подход. Предпосылки данной школы были заложены еще в эпоху Про-

свещения в рамках теории демократического мира И. Канта [2]. Важной составляющей либерального подхода является акцент на включенность в мировую торговлю и членство в международных организациях, так как у демократических стран нет геополитических вопросов, которые невозможно решить путем переговоров. Анализируя либеральное понимание мирового порядка, Дж. Джон Икенберри пришел к выводу, что мировому гегемону для сохранения своих позиций выгодно формировать лояльные демократические режимы и бороться с авторитарными [3].

Школа конструктивизма рассматривает международные процессы в другой плоскости. Конструктивисты объясняют мироустройство с точки зрения норм морали и идей. Они делают акцент на успешности влияния ценностей одного государства на другие, а могущество определяется размером сферы идеологического влияния.

На базе Франкфуртской школы была организована парадигма неомарксизма, которая исходила из того, что производственные отношения являются источником конфликта [4]. Наиболее известные представители такого подхода — И. Валлерстайн, А. Франк, С. Амин, которые исследовали экономическое неравенство стран по оси Север-Юг. Итогом деятельности стало создание мир-системного подхода. Согласно ему государства являются частью системы, которая делится на «ядро», «полупериферию» и «периферию». Суть системы состоит в том, что «ядро» присваивает ресурсы «полупериферии» и «периферии», увеличивая разрыв между частями системы и побуждая бедные страны проявлять агрессию в отношении развитых государств.

Названные выше подходы своеобразны и конкурируют между собой, но у них есть общие черты: наличие изначального ядра (национальные интересы, права человека, традиции, экономическое благополучие), которое определяет дальнейшую политику государства и функционирования международной системы. Подобные теории также предлагают свои инструменты: от силовой политики до «мягкой силы», международных институтов и деятельности транснациональных корпораций. Кроме того, они определяют направленность деятельности, что особенно видно в мир-системном анализе.

Данные теоретические наработки позволили сформировать универсальную модель внешней политики отдельного государства, которая подходит ко всем возможным теориям и историческим периодам. Идеологическая часть конструктивизма, экономическая часть неомарксизма, широкий спектр

инструментов неолиберализма и государствоцентризм политического реализма легли в основу новой структурной модели. Важным нововведением стала возможность рассмотрения внешнеполитической активности без привязки к определенной школе международных отношений.

Модель имеет четыре уровня (рис. 1):

1. Ядро (в виде глобальных проектов).
2. Инструменты (в виде фактической внешнеполитической деятельности).
3. Направленность (в виде геополитической сферы влияния).
4. Общий цивилизационный уровень (Рах).

Слово «рах» (от лат. — империя или нация) используется для обозначения мирного периода (или, по крайней мере, стабильности), установленного гегемоном.

Самая главная часть Рах-модели — это глобальные проекты развития, которые государство вносит в мировое сообщество. Они могут иметь материальный или метафизический характер, но всегда являются основой позиционирования уникальности страны на международной арене. Также ядро можно охарактеризовать как идеологический базис внешней политики, но это будет не полное описание феномена. К основным признакам данных проектов следует отнести наличие [5]:

- идеологической основы;
- программы конкретных действий;
- оценки положения сил в мировом порядке;
- материальных и интеллектуальных ресурсов.

Глобальные проекты могут быть как политико-экономические, так и научно-исследовательские, но последние всегда в разной степени являются инструментами для развития первых.

Для дальнейшего исследования следует определиться с базовыми понятиями. **Глобальный проект развития** — это система ценностей, созданная совокупностью культурных, исторических, социальных, государственных традиций, воплощенных в системе смыслов, и распространяемая в материальной и духовной сферах посредством экспансии [6]. Упоминая систему ценностей, мы ведем речь о государственной идеологии, которая транслируется страной во внешний мир. Также проект можно считать именно глобальным, потому что он выступает альтернативой уже существующим в мире и подразумевает изменения.

Переходя к инструментальной части, важно заметить, что в ней заключается практическая составляющая, которая рассматривается в рамках заявленного проекта. Инструменты в модели не

Рис. 1 / Fig. 1. Модель структуры внешней политики государства (Рах-модель) / Model of the state foreign policy structure (Pax-model)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Рис. 2 / Fig. 2. Модель структуры внешней политики КНР (Рах-модель КНР) / Model of the Foreign Policy Structure of the PRC (Pax-Model of the PRC)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

имеют ограничений в видах и методах. Все осуществляется государством и имеет эмпирическое подтверждение.

Третья часть Рах-модели заключается в фиксации направлений внешней политики и определении мест ее реализации. Это позволяет выявить фактическую и желаемую сферы международного влияния отдельного государства.

Наконец, четвертая часть Рах-модели формирует весь комплекс проектов, инструментов и направлений внешней политики и обязательно учитывает эффективность ранее названных частей.

Таким образом, раскрытие общих черт структуры теоретических школ международных отношений

(наличие идейного ядра, инструментов реализации и направленность активности) позволило сформировать модель структуры внешней политики государства, которая имеет универсальный характер и поможет в дальнейшем более качественно отразить роль и значимость глобальных проектов развития во внешней политике мировых лидеров.

Например, рост национальной экономики КНР, а следовательно, и военного бюджета, позволил китайскому правительству выступать против гегемонии США в международной системе отношений. Так, с 2010-х гг. активно идет развитие сразу двух проектов: «Сообщество единой судьбы» и «Один пояс — Один путь».

Таблица / Table

Сравнительная таблица российских Рах-моделей / Comparing of Russian Pax-models

Рак	Глобальный проект развития / Global development project	Внешнеполитическая деятельность / Foreign policy activity	Сфера влияния / Sphere of influence
Pax Orthodoxa	«Москва — Третий Рим», мировой духовный центр христианства	Освободительные войны, формирование коалиций, развитие торговых отношений	Территория Руси, Византии и земли проживания православных, «Великая степь»
Pax Rossica	Панславизм (защита славян и православных), «Большая азиатская программа»	Освоение новых территорий, войны, раздел сфер влияния договорами, создание концессий и инвестирование в неразвитые экономики	Территория Руси, Балканы, Восточная Европа, Центральная Азия, Китай, АТР
Pax Sovietica	Построение социализма, защита пролетариата, борьба с капитализмом	Финансирование компартий, военная поддержка лояльных сил, дипломатическое давление, материальная поддержка	Социалистические государства и страны третьего мира

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Проект «Один пояс — Один путь» носит геополитический характер, так как подразумевает строительство транснациональной инфраструктуры из Китая в Европейский союз. Естественно, данный замысел изменит геополитическую расстановку сил в пользу Китая и его союзников, поэтому можно заметить активное сопротивление коллективного Запада.

На выступлении в ООН в 2015 г. Си Цзиньпин процитировал китайскую пословицу: «Величайший идеал — создать мир, который действительно разделят все», а затем назвал пункты, над реализацией которых должно работать международное сообщество. Китай открыто предложил свой проект политического устройства мирового порядка, в первую очередь делая акцент на самоуправстве США. Так, на площадке ООН были официально озвучены принципы «Сообщества единой судьбы»¹.

Получается, что китайские глобальные проекты развития имеют заявленные ранее части:

- идеологическая: совместное развитие, невмешательство во внутренние дела, взаимное политическое сотрудничество;
- программа действий: наличие морского и сухопутного варианта реализации проектов через страны Азии;
- оценка мирового порядка: критика внешней политики США;
- ресурсы: у Китая вторая экономика в мире.

Полученная информация позволяет структурировать внешнеполитические действия современного Китая, используя Рах-модель (рис. 2). Благодаря ей можно заметить, что глобальные проекты развития, которые созданы для достижения поставленных целей, занимают центральное положение во внешней политике КНР.

Если говорить о России, то до 1991 г. она имела или пыталась создать три глобальные мир-системы, которые развивались в рамках установленных Москвой правил (см. таблицу).

С помощью Рах-модели было выделено три отдельные отечественные Рах-системы: Pax Orthodoxa, Pax Rossica, Pax Sovietica. Первая включает концепцию «Москва — Третий Рим» и период с XVI по XVIII в. В рамках второй — панславизм и защита православных христиан в период с XVIII до начала XX в. В третьей заключена марксистско-ленинская идеология по защите пролетариата во всем мире и построение коммунизма с 1917 по 1991 г.

Таким образом, исторический опыт практик реализации глобальных проектов развития обширен и имеется множество различных примеров их осуществления. Инструменты с древних времен эволюционировали из чисто военной сферы в политико-экономическую и культурную. Особо ярко это было заметно в XX в., когда на смену формальным империям пришли неформальные. Стали складываться международные институты

¹ URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/QQ13/>

и возросло значение экономического и промышленного факторов во внешней политике.

Россия создавала свои Рах-системы, в первую очередь для защиты своих национальных интересов и обеспечения политической и экономической безопасности. У каждого глобального проекта развития была своя геополитическая цель, а в российском варианте присутствовал еще и фактор мессианства. Это качественно отличало проекты России, так как они были сформированы в лоне миссии спасения от угнетения (славян, православных и рабочих). Такое ограничение, с одной стороны, сокращает возможности конкуренции с другими глобальными проектами, а с другой — более эффективно, благодаря своей узкой направленности.

Таким образом, на протяжении всей истории человечества государства, развитые в экономическом и военном плане, формировали свои варианты мирового устройства. С усилением экономических и гуманитарных факторов внешнеполитический подход к обеспечению геополитического могущества государств изменился в сторону реализации глобальных проектов развития. Важно отметить, что ключевой акцент делается на идеологическом сопровождении и ресурсном потенциале великой державы, претендующей на мировое лидерство. Поэтому предложенная Рах-модель является новым инструментом для структурного анализа внешней политики отдельных государств, который поможет достичь поставленных исследовательских целей и задач.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Schuman F. International Politics: The Western State System in Transition, 3rd edn. New York: McGraw-Hill; 1941.
2. Кант И. К вечному миру М.: Московский рабочий; 1989. 80 с.
3. Ikenberry G. J. After Victory: Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order After Major Wars. Princeton: Princeton University Press; 2001.
4. Олейнов А. Г. Международные отношения в объекте научного исследования. *Государственная служба*. 2011;(3):82–87.
5. Яницкий О. Н. Глобальные стратегические проекты. *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2019;(14–2):147–151.
6. Павленко В. Б. Проектный подход как основа системной альтернативы западному доминированию. *Мир и политика*. 2008;(4):81–93.

REFERENCES

1. Schuman F. International Politics: The Western State System in Transition, 3rd ed. NY: McGraw-Hill; 1941.
2. Kant I. To the eternal world Moscow: Moscow worker; 1989. 80 p. (In Russ.).
3. Ikenberry G. J. After the victory: Institutions, strategic restraint, and the rebuilding of order after major wars. Princeton: Princeton University Press; 2001. (In Russ.).
4. Oleinov A. G. International relations in the object of scientific research. *Public service*. 2011;(3):82–87. (In Russ.).
5. Yanitsky O. N. Global strategic projects. *Russia: Trends and development prospects*. 2019;(14–2):147–151. (In Russ.).
6. Pavlenko V. B. Project approach as the basis of a systemic alternative to Western dominance. *World and Politics*. 2008;(4):81–93. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Егор Алексеевич Кашин — магистрант факультета политологии, МГУ им. Ломоносова, Москва, Россия

Egor A. Kashin — Master's student, Faculty of Political Science, Moscow State University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7752-4628>

egork136@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 19.07.2022; принята к публикации 19.08.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 19.07.2022; accepted for publication on 19.08.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.